

Цин Цзюэ энергично закивал.

Фэн Уцзю прислонился к иве, скрестил руки на груди и с усмешкой спросил:

— Ты в конце концов сюда пришёл дежурить или смотреть, как я упражняюсь с мечом?

Цин Цзюэ произнёс:

— Подчинённый осознал свою ошибку, —

и отвёл взгляд.

Но как человек, который был настоящим фанатом Фэн Уцзю, он и правда не хотел пропускать яркие моменты его фехтования, поэтому время от времени украдкой поглядывал на Фэн Уцзю.

Пусть даже это был всего лишь стремительный взгляд, Фэн Уцзю без труда его замечал.

Но больше не обращал внимания, закончил ещё один комплекс с мечом, убрал оружие и повернулся, чтобы вернуться в комнату.

Этой ночью Фэн Уцзю больше ничего не беспокоило, так что у Цин Цзюэ, естественно, не было причины снова входить в комнату.

В месте, где нельзя было даже поиграть в мобильные игры, он один сидел на крыше и, глядя на луну, скучал, будто каждая секунда длилась целый год.

Так продолжалось, пока прежде прикрытая дверь не открылась со скрипом.

С травинкой в зубах Цин Цзюэ поднялся и высунул голову, услышав звук, а затем увидел, как Фэн Уцзю медленно выходит из комнаты в одной белой нижней одежде.

— Повелитель?

Цин Цзюэ окликнул его, но Фэн Уцзю не ответил и продолжил идти прямо вперёд.

Неужели лунатит?

То, что Фэн Уцзю иногда по ночам ходил во сне, не было секретом. Об этом знали практически все в секте «Сяохунь». Похоже, это было последствием отравления, которое случилось давным-давно и от которого его вылечили, поэтому на ночь возле его жилища специально оставляли

одного теневого стража.

Цин Цзюэ легко спрыгнул с крыши и хотел подойти, чтобы разбудить Фэн Уцзю.

Но, хорошенько подумав, он вроде бы слышал от кого-то, что лунатика нельзя будить, иначе тот может получить сильнейший психологический шок.

Фэн Уцзю шёл всё дальше и вот-вот должен был упасть в небольшой пруд. Цин Цзюэ задержал дыхание и поспешно подошёл к краю, пытаясь загородить ему дорогу.

Говорят, во сне человек способен двигаться в хорошо знакомом ему месте, подсознательно обходя препятствия, но Цин Цзюэ всё равно волновался.

Он осторожно взял Фэн Уцзю за руку и мягко сказал:

— Повелитель, ещё совсем темно. Давайте вернёмся в комнату и поспим.

Но Фэн Уцзю, словно постоянно оставаясь настороже перед всем окружающим, в тот момент, когда Цин Цзюэ коснулся его, с силой оттолкнул его.

Причём в этот толчок была вложена внутренняя энергия. Цин Цзюэ, пошатнувшись, попятился и с грохотом плюхнулся на землю, чуть не переломав себе всё тело.

А Фэн Уцзю словно намеренно собирался войти в воду: пошатываясь, он снова сделал шаг вперёд.

Цин Цзюэ, не обращая внимания на боль, поднялся и бросился защищать Фэн Уцзю, но из-за страха резко разбудить его и подвергнуть психологическому потрясению не решался ни хватать его, ни говорить громко.

В итоге Фэн Уцзю толкнул его прямо в воду, и Цин Цзюэ неловко шлёпнулся в пруд.

С громким «плюх» Фэн Уцзю тоже свалился в воду и придавил Цин Цзюэ, так что тот, едва успев выкарабкаться из пруда, снова рухнул.

Вода была ледяной, и Цин Цзюэ вздрогнул. Не успев даже толком устроиться, он первым делом схватил Фэн Уцзю за руку, пытаясь помочь ему встать.

— Повелитель, вы в порядке? Всё хорошо? Не ушиблись?

Упав в пруд, Фэн Уцзю уже проснулся. В отличие от обычного свирепого выражения, сейчас он

растерянно смотрел на Цин Цзюэ и, словно не вполне понимая происходящее, схватился за голову.

— Повелитель, вода холодная. Давайте скорее выйдем.

Похоже, Фэн Уцзю ещё не пришёл в себя, поэтому неподвижно стоял в воде.

Лунный свет струился сверху. Промокшая белая нижняя одежда стала прозрачной и облепила тело, подчёркивая совершенные линии его фигуры.

Вода и лунный свет придавали ему невероятно соблазнительный вид.

Это было новое зрелище, от которого у Цин Цзюэ снова захватывало дух. Ему хотелось ещё немного полюбоваться, но как он мог позволить Фэн Уцзю оставаться в холодной воде?

Подул ветер, и стало ещё холоднее. Видя, что Фэн Уцзю не собирается выбираться, Цин Цзюэ одним движением подхватил его на руки и сказал:

— Повелитель, простите за дерзость.

Пусть Цин Цзюэ и был на голову ниже Фэн Уцзю, но, направив внутреннюю энергию, без труда мог крепко удерживать на руках взрослого мужчину.

В объятиях у него оказался мокрый красавец, однако времени любоваться картиной, от которой шла носом кровь, не было. Цин Цзюэ торопливо вошёл в комнату и осторожно уложил Фэн Уцзю на кровать.

Затем открыл стоявший рядом шкаф, достал чистую одежду и сказал Фэн Уцзю:

— Повелитель, сначала переоденьтесь.

К этому времени Фэн Уцзю уже окончательно пришёл в себя. Принимая одежду, он бросил взгляд на промокшего Цин Цзюэ и отослал его:

— Возвращайся в Инцзюй. Не оставайся здесь.

— Но сейчас время моего дежурства...

— Я велел тебе вернуться — так и вернись. Не понимаешь? — Фэн Уцзю нахмурился, и выражение его лица было далеко не дружелюбным. — Не мешай.

— Да.

Цин Цзюэ ничего не оставалось, кроме как подчиниться, но перед уходом он потянул одеяло и накрыл им Фэн Уцзю.

— Повелитель, берегитесь, как бы не простудиться.

Фэн Уцзю не удостоил его ответом.

Цин Цзюэ вышел из комнаты. Мокрая одежда неприятно липла к телу.

Он бегом вернулся в Инцзюй, переоделся в новый наряд теневого стража, но, послушавшись приказа, снова отправился к жилищу Фэн Уцзю — в Сюэюань.

Фэн Уцзю ещё не спал. Услышав шаги во дворе, он открыл окно возле кровати и выглянул наружу. Цин Цзюэ стоял, прислонившись к дереву, весь в чёрном, словно собирался раствориться в ночи.

Услышав, как открывается окно, Цин Цзюэ обернулся.

— Повелитель.

— Разве я не велел тебе вернуться в Инцзюй?

Впервые Фэн Уцзю встретил настолько упрямого теневого стража.

Цин Цзюэ предположил, что Фэн Уцзю хочет, чтобы он ушёл, потому что тот считал ночную прогулку во сне и падение в воду слишком постыдным.

Он объяснил:

— Подчинённый вернулся в Инцзюй и переоделся, но, поскольку беспокоится о повелителе, снова пришёл.

— Если повелитель не хочет меня видеть, я могу встать подальше и не издавать ни звука. Прошу лишь позволить мне охранять вас до рассвета.

Фэн Уцзю опёрся на подоконник и подпер подбородок рукой. Взгляд его был безразличным.

Они так и смотрели друг на друга в полном молчании.

Лишь когда прошло около половины времени, необходимого для сгорания половины курительной палочки, Фэн Уцзю отвёл взгляд, сказал:

— Как хочешь.

И закрыл окно.

Время бесшумно текло.

Лишь когда солнце медленно поднялось и взошло высоко в небе, Фэн Уцзю снова открыл окно.

А Цин Цзюэ, который уже давно закончил дежурство, к этому времени неизвестно когда ушёл...

Цин Шо продолжал тайно следить за Цин Цзюэ, но в следующие несколько дней, каждый раз во время доклада Фэн Уцзю, ему приходилось говорить всё те же несколько фраз.

Ест, спит, иногда тренируется.

Три занятия словно были ежедневными неизменными делами Цин Цзюэ: сделал одно, взялся за другое, и ни капли разнообразия.

А потом, когда наступало время дежурства, он приходил в Сюэюань и проводил там всю ночь.

Фэн Уцзю уже слушать это стало скучно.

Он больше не хотел этого слышать, махнул рукой и отпустил Цин Шо заниматься своими делами.

Прошло ещё несколько дней, и наконец настал день, когда должно было состояться собрание боевых искусств.

Все предыдущие собрания боевых искусств проходили на горе Тяньюн. Едва Фэн Уцзю согласился на проведение мероприятия, пятеро старейшин секты «Сяохунь» заранее отправились на гору Тяньюн готовиться.

Когда Фэн Уцзю выходил по делам, больше всего он не любил, когда за ним увязывалась куча людей.

За день до собрания он приказал пятерым старейшинам охранять секту, а сам выбрал десять теневого стражей и двух учеников, после чего верхом отправился в путь.

Цин Цзюэ считал, что удача в этот раз просто зашкаливала.

Он думал, что как недавно прибывший теневой страж не имеет права сопровождать их на гору Тяньюн, но неожиданно первым из выбранных Фэн Уцзю оказался именно он.

Похоже, его ночная охрана всё-таки успешно привлекла внимание Фэн Уцзю!

Сидя верхом на лошади, Цин Цзюэ не удержался и тихонько рассмеялся, опустив голову.

Система «Крутой Маленький Властелин» не выдержала и мысленно сказала:

□Хватит смеяться, хозяин. Ты, похоже, уже забыл о задании, которое я тебе дал. Где та теплота, которую ты должен подарить Фэн Уцзю? В последнее время ты почти ничего не делаешь!□

Цин Цзюэ совершенно серьёзно стал объяснять:

□Фэн Уцзю меня подозревает. Если я сразу начну делать слишком много, он станет подозревать меня ещё сильнее. Ты должен понимать: для любого поступка нужно дождаться подходящего момента.□

«Крутой Маленький Властелин» не согласился с Цин Цзюэ:

□Он и правда слишком подозрительный. Он настороженно относится даже к людям, которых знает уже давно. Время здесь ничего не изменит. Тебе нужно начать действовать, только так ты сможешь развеять его подозрения!□

Пока Цин Цзюэ и «Крутой Маленький Властелин» спорили, ехавший впереди всех на лошади Фэн Уцзю внезапно обернулся и посмотрел на Цин Цзюэ.

Только что лицо Цин Цзюэ сияло улыбкой, а теперь стало серьёзным. Фэн Уцзю приподнял бровь, безразлично отвернулся и задумался.

<http://bllate.org/book/20788/2088800>